

Мимолётная встреча

Illustration: Paul Vyse (after Arnold Schwartzman).

— Странная это штука — время.

Обернувшись, я увидел, что рядом со мной стоит необычный невысокий мужчина. Он был одет в тёмную одежду, за верхний карман пиджака был зацеплен ручкой чёрный зонт. Своим невысоким ростом и подмигиванием он напоминал легендарного лепрекона.

— Простите? — переспросил я.

— Я просто заметил, что очень это странная штука — время, — сказал он, засунув руки в карманы брюк. — Иногда годы словно проносятся мимо, а иной раз восхитительный день может длиться вечность...

— Вы правы, — неуверенно согласился я.

Хотел ли я на самом деле общаться с этим озорным человеком? Он не казался мне опасным, но была в нём какая-то

неловкость, словно на нём лежал тяжёлый груз. Но я уже запер обсерваторию и не спешил попасть домой. Почему бы и нет?

— А сегодняшний день очень необычный с точки зрения времени, — сказал я.

— Да, конец тысячелетия! — с энтузиазмом подхватил он, и его глаза загорелись. — Время, которое нужно распроверять!

— Бывали времена, когда я не думал, что доживу до этого дня.

— Вы ещё не настолько старый! — ответил невысокий мужчина.

— Нет, я имел в виду войны, бомбы. Жизнь сейчас кажется более опасной, всё меняется. Даже эта обсерватория, на протяжении веков отмечавшая течение времени, закрывается. Меня это злит!

Вынужден признать, что я при этом излишне возбудился, тряся тростью в такт словам, даже немного запыхался. Но мой собеседник терпеливо ждал, пока я восстановлю дыхание. С темнеющего неба начали падать тяжёлые капли.

— Дождь начинается, — заметил он и раскрыл свой зонт. — Я пройдусь с вами до Гринвича.

Мы с ним пошли вниз с холма, наслаждаясь зимним вечером.

— И что занесло вас в Гринвич? — спросил я.

— Несколько причин, — ответил невысокий мужчина. — Я хотел навестить старого друга, но не застал его дома. А ещё моя юная подруга Эйс захотела себе новую пару ботинок Doc Martens, а Лондон, по её словам, для таких покупок лучшее место во всей вселенной. Я решил скоротить время посетив дом времени, Нулевой Меридиан.

К этому времени мы подошли к краю парка, и я обернулся назад, на вершину холма, на обсерваторию, едва проглядывавшую между деревьями.

— Её закрывают. Я был тут научным сотрудником с 60-х, а теперь её закрывают, — я сокрушённо качал головой.

— Не переживайте, Король скоро её снова откроет, — сообщил мне загадочный мужчина.

Дождь прекратился, и он сложил свой зонт.

— Что же, мне пора идти. Эйс уже, наверное, приобулась, а я обещал ей встретиться в новом тысячелетии на Трафальгарской Площади.

Меня терзала одна мысль, и я не смог промолчать:

— Вы знаете, вы мне кажетесь ужасно знакомым... мы раньше не встречались?

— Думаю, да... Возможно, когда вы были учителем, — улыбнувшись, он развернулся и ушёл.

Я проводил его взглядом и пошёл домой. Несколько минут спустя я уже грел руки у камина.

— К тебе сегодня приходил странный мужчина... Он оставил тебе что-то, — сказала мне жена.

Я сел в своё любимое кресло, а она принесла длинную прямоугольную коробку.

— Ну же, открывай, — нетерпеливо сказала Барbara.

Пока я разворачивал бумагу, она продолжала рассказывать:

— Ты знаешь, у меня было такое чувство, что я его где-то уже встречала.

Внутри было нечто, от чего на меня нахлынули воспоминания о давно прошедших временах, о моей первой работе преподавателем, и о странных событиях, которые свели вместе меня и Барбару.

Это был галстук школы Коул Хилл.

Дэвид Бишоп
Перевод ssv310